

И.В. Стефанчиков

Популизм как политическая стратегия (на примере дискурса партии «Подemos»)

Аннотация: В статье рассматривается специфика понятия «популизм» в политической теории и реализация данной политической стратегии в дискурсе испанской партии «Подemos». Статья содержит результаты исследования, проведенного на материале устных выступлений представителей партии, и может быть полезна всем, кто занимается изучением особенностей политического дискурса, а также интересуется междисциплинарными исследованиями в области филологии, социологии и политологии.

Ключевые слова: политика, популизм, политический дискурс, Испания, «Подemos»

Abstract: The article explores the concept of “populism” in political theory and the realization of a given political strategy in the discourse of the Spanish political party “Podemos”. The article is based on the research carried out on speeches made by party representatives. This article may be of use to anyone researching the characteristics of the political discourse as well as to anyone interested in pursuing interdisciplinary approaches to philology, sociology and political science.

Key words: politics, populism, political discourse, Spain, “Podemos”

Контекст: Испания в начале XXI в.

Появление в испанской политике партии «Подemos» (исп. *Podemos* – «Мы можем») вызвало широкий общественный резонанс. Образованная сравнительно недавно – в январе 2014 г., она смогла быстро завоевать популярность, что позволило ей занять третье место на генеральных выборах в парламент Испании в декабре 2015 г., отняв значительную часть электората у двух партий, десятилетиями доминировавших в испанской политике, – *PSOE* («Испанская социалистическая рабочая партия») и *Partido Popular* («Народная партия»). Важно отметить, что партия «Подemos» выросла из протестного движения, в связи с чем представляется целесообразным обратиться к социально-политическому контексту ее возникновения.

Экономический кризис, в который вступила Испания в 2008 г., заметно отразился на экономике страны и на благосостоянии ее жителей. Так, уровень безработицы в Испании вырос с докризисного показателя в 8,23% до 26,09% в 2013 г. Безрабо-

тица среди молодежи достигла в том же году отметки в 55,48%¹. Около 13 миллионов человек в 2013 г. – 27,3% населения – были подвержены риску оказаться за чертой бедности².

Испанское правительство перед лицом кризиса пошло на реформы, рекомендованные так называемой «Тройкой»³. Меры, получившие название «политика жесткой экономии» (*austeridad*), будучи направлены на снижение бюджетного дефицита, включали в себя сворачивание социально ориентированных программ, урезание зарплат и пенсий, расходов на здравоохранение и образование, а также повышение налогов.

Непопулярность мер «жесткой экономии» и обилие резонансных коррупционных скандалов, обострение борьбы за независимость Каталонии – все это стало причиной активизации социальных движений и всплеска протестных акций. Кульминационным моментом протестного движения стало *15-M*, движение «возмущенных» (*los indignados*). 15 мая 2011 г. сотни тысяч людей вышли на улицы под лозунгами: «Наши мечты не влезают в ваши избирательные урны», «Реальная демократия, сейчас же!», «Поколение “ни-ни”: ни *PP*, ни *PSOE*» и др. Протесты визуализировали общественный запрос на политические перемены.

Возможно, именно это стало причиной появления партий нового формата: *Ciudadanos* («Граждане»), *Vox*, *EQUO*, *Partido X* («Партия Икс»). Одной из них стала партия «Подemos», дискурс которой был выбран нами для изучения.

«Подemos»: не «левые vs. правые», а «народ vs. власть»

Традиционной для европейской политики конфигурацией политического пространства является разделение на «левых» и «правых», берущее свое начало во Французской революции 1789–1799 гг. Термины *la izquierda* и *la derecha* находятся в центре внимания любого политического обсуждения в испанских СМИ. Представители партии «Подemos» прямо заявляют, что придерживаются политических убеждений левой части спектра: «Es evidente que los que estamos aquí somos de izquierdas, se nos nota, pero lo que estamos diciendo va mucho más allá de etiquetas ideológicas...»⁴ («Очевидно, что все мы здесь левых взглядов, достаточно одного взгляда, чтобы это понять, но то, о чем мы говорим, значительно шире каких бы то ни было идеологических ярлыков»⁵).

Тот факт, что «Подemos» – левая партия, подтверждается, в том числе, при лингвистическом анализе. В частности, используются термины, характерные для дискурсов левых политических сил: *redistribución y justicia social, derechos sociales, clase trabajadora, neoliberal*.

Тем не менее дискурс «Подemos» в противовес этому привычному делению политического поля на «левых» и «правых» акцентирует внимание на противостоянии «народа» и «власти»: «El eje izquierda-derecha configura una geografía que no

¹ Данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), data.oecd.org/unemp/unemployment-rate.htm; data.oecd.org/unemp/youth-unemployment-rate.htm

² См. статью на портале ежедневной испанской газеты *El Mundo*: www.elmundo.es/espana/2015/02/10/54d9e51be2704ec57c8b4582.html

³ «Тройка» – описательное наименование трех организаций: Европейского центрального банка (ЕЦБ), Европейской комиссии (ЕК) и Международного валютного фонда (МВФ).

⁴ В качестве примеров в данной статье использованы фрагменты устных выступлений представителей партии «Подemos» за период с января 2014 по декабрь 2015 г., отобранные и объединенные нами в корпус.

⁵ Здесь и далее перевод наш.

sirve para el cambio» («Ось “левые – правые” формирует пространство, в котором не могут произойти перемены»)

На наш взгляд, это обусловлено тем, что дискурсивной стратегией партии стал **популизм**, что во многом определило особенности ее дискурса.

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «популизм», представляется важным отметить, что в своем исследовании мы опираемся на ключевое положение социального конструкционизма: коллективные идентичности не существуют вне и до дискурса, будучи создаваемы дискурсивно (ср. представление о «воображаемых сообществах» у Б. Андерсона⁶).

Популизм: к определению

Термин «популизм» не имеет общепринятого значения.

Получая в СМИ и в ходе политических обсуждений устойчивые пейоративные коннотации, «популизм» в бытовом понимании означает тактику заигрывания с широкими народными массами, спекулирование на проблемах общества в целях снискать популярность, а также идеологию, которая базируется на подобной тактике. Так, например, словарь Испанской Королевской Академии (*DRAE*) дает термину *populismo* следующее определение: *1. m. popularismo. 2. m. Tendencia política que pretende atraerse a las clases populares. U. m. en sent. despect⁷*.

Подобное понимание популизма перекликается с представлением о «психологии толпы», получившим разработку в знаменитом исследовании французского психолога и социолога Г. Лебона «Психология народов и масс». Популизм в привычном понимании в конечном итоге оказывается непосредственно связан с этим иррациональным, непредсказуемым, разрушительным характером «толпы», описываемым в работе Лебона.

В то же время известный исследователь популизма К. де ла Торре отмечает, что «популизм не является *a priori* ни угрозой демократии, ни ее спасителем»⁸. Рассматривая современные примеры популистских режимов (Венесуэла, Боливия, Эквадор), он принимает справедливость критики в их адрес (например, проявление авторитарных черт и излишняя симплификация социального устройства). Вместе с тем, ссылаясь на американского политолога Р. Даля, он замечает, что эти режимы расширяют политическое участие, поощряют социальную инклюзию ранее «исключенных» групп и ведут успешную борьбу с бедностью.

Кроме того, популисты отнюдь не являются единственными представителями политического мира, кто регулярно обращается к понятию народа. Как отмечает шведская исследовательница С. Несстрём, понятие «народ» обладает мощной легитимизирующей силой, что делает его одним из наиболее употребительных в истории политики⁹.

Значительный вклад в «декриминализацию» популизма внес Э. Лакло. Под «популизмом» он понимает не определенную идеологию или течение в политике, а набор дискурсивных средств, один из способов формирования группового единства. основополагающей характеристикой популизма, по его мнению, является

⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 31.

⁷ Представляется важным обратить особое внимание на помету: «часто употребляется с пренебрежительным оттенком».

⁸ de la Torre C. El populismo latinoamericano: entre la democratización y el autoritarismo // Nueva Sociedad. 2013. No 247. P. 136.

⁹ Näsström S. The Legitimacy of the People // Political Theory. 2007. Vol. 35. No 5. P. 624.

разделение общества на два антагонистических «лагеря»: «народ» и «власть». При этом народ как субъект формируется (зачастую вокруг харизматичного лидера) путем складывания воедино разрозненных «требований», их связи в «цепь эквивалентности», где каждое отдельное требование начинает восприниматься как часть одного большого противостояния¹⁰. По мысли Э. Лакло, группа «власть» в рамках популистского дискурса мыслится в качестве препятствия для реализации интересов «народа» как субъекта.

Как следствие, любой популизм обретает ярко выраженный антиинституциональный характер и наоборот – любой антиинституциональный дискурс можно охарактеризовать как «популистский». Таким образом, под категорию «популизма» попадают даже те, которые традиционно не рассматриваются как «популистские».

Мы принимаем понимание популизма, предложенное Э. Лакло, в качестве основного для нашего анализа. Ключевой чертой популистского дискурса, таким образом, является разделение общества на два антагонистических лагеря.

К исследованию языковых фактов

Подобное противопоставление наблюдается в дискурсе партии «Подemos». **Максимальная дихотомизация** политического поля, максимальное разделение на «мы» и «они» достигается, прежде всего, посредством использования местоимений, глагольных форм, обращений, стилистических фигур и номинаций. При этом в категорию «мы» включаются не только члены партии, но и ее сторонники, а потенциально – все население страны, Европы и даже мира, не являющееся частью элиты: в своих выступлениях представители партии выражают солидарность с участниками протестных движений разных стран: «Los movimientos populares están en todas partes – en Túnez, en Egipto <...> en Asia –. Siempre estaremos al lado de los que luchan contra la corrupción y el autoritarismo, sean de donde sean» («Народные движения есть повсюду: в Тунисе, в Египте <...> в Азии. Мы всегда будем на стороне тех, кто сражается с коррупцией и авторитаризмом, кем бы они ни были»).

Группа «мы» получает ряд устойчивых наименований, акцентирующих разные аспекты идентичности. «Мы» – это и «народ»: *el pueblo, la gente*; и «обычные люди»: *gente normal, gente corriente*; и «большинство людей»: *la mayoría, una mayoría social*; в то же время «социальные низы»: *los de abajo, los humildes, los exiliados*; наконец, все испанцы: *todos los españoles*. Видим и номинации, подчеркивающие положительные качества: *gente digna, gente valiente, heroes y heroínas anónimas; un pueblo con voz de gigante*.

Любопытно, что члены партии получают те же самые номинации, что и «народ»: *gente muy normal, los de abajo*: «Pero somos gente muy normal. Somos gente que hacemos una vida muy sencilla» («Но мы самые обычные люди. Люди, которые ведут очень простую жизнь»); «Al cambio los de arriba lo llaman experimento y caos. Los de abajo lo llamamos democracia» («Те, кто наверху, называют перемены экспериментом и хаосом. Мы, обычные люди, называем их демократией»).

К группе «они», как уже было сказано, относятся представители политического и экономического истеблишмента. Эта категория получает следующие наименования: «власть»: *los de arriba, los poderosos, los que mandan*; привилегированная «каста»: *la casta, la casta política, esa casta, los privilegiados*; «меньшинство»: *una minoría, una pequeña minoría, unos pocos, una minoría de privilegiados*; «богачи» и

¹⁰ Laclau E. On populist reason. London; N.Y., 2005. P. 74.

представители финансовых институтов»: *los ricos, 1% de ricos, grandes fortunas, las élites financieras, la oligarquía financiera, los vampiros financieros; los bancos, los mercaderes y los bancos*; «коррупционеры»: *los de los sobres, los que tienen cuentas en Suiza o en Andorra, los amigos del Gobierno*; «нелегитимная власть»: *poderes que nadie ha elegido, agentes contables de poderes exteriores, la Troika*; наконец, номинации, подчеркивающие отрицательные качества: *ladrones, mala gente, sinvergüenzas, títeres, esos aristócratas arrogantes*. Обилие разнообразных наименований в этой категории, вероятно, объясняется важной ролью, которую в дискурсе «Подemos» играет стратегия обличения.

Вместе с тем специфика дискурса изучаемой нами партии заключается в том, что разделение «мы – они» оказывается привязано не только к противопоставлению «народ» – «элита», но и к другому: «новое» – «старое».

В категорию «новое» нами включены не только слова и выражения, обозначающие сущностно новое: *lo nuevo, un nuevo lenguaje, un nuevo estilo, una nueva forma, un tiempo político nuevo, un país nuevo, un nuevo pacto, una nueva opción, una nueva gramática del cambio, una fuerza política nueva, esa nueva mayoría política, la nueva década, los ingredientes nuevos para el cambio, algo nuevo*; но и обладающие признаком «отличное от старого»: *un país diferente, un país distinto, un gobierno diferente, una alternativa diferente, una Europa diferente; otro lenguaje, otros símbolos, otra forma, otro estilo; renovar el acuerdo, hacer las cosas de otra manera, hacer política de otra manera, votar distinto*.

В категорию «старое»: *lo viejo, los partidos viejos, la vieja guardia, las viejas maquinarias* – включаются также слова со значением «старое как неизменное»: *los mismos, lo mismo, inmovilismo, señores del inmovilismo; seguir igual, para que todo siga igual; aplicando las mismas recetas fallidas*.

Дискурсивное создание дихотомии также происходит при помощи местоимений и соответствующих глагольных форм. Используются две модели в зависимости от жанра выступления и условий дискурсивной практики.

В случаях (1), когда представители партии обращаются к сторонникам или потенциальному электорату, т. е. к категории «мы» в расширительном понимании, сфера употребления личного местоимения 1-го л. мн. ч. *nosotros* («мы»), как правило, ограничивается обозначением членов партии, а местоимение 2-го л. мн. ч. *vosotros* («вы») зарезервировано для обращения к слушателям / аудитории: «Pero nosotros tenemos algo que no tiene nadie: a vosotros y vosotras» («Но у нас есть то, чего нет ни у кого: у нас есть вы»).

В то же время попытка сконструировать категорию «мы», которая бы включила в себя максимально широкие слои населения, не может не отражаться в языке. Достаточно часто *nosotros* и соответствующая глагольная форма обозначают не только непосредственно партию и ее членов, но объединяет в себе весь «народ»: «...el problema es que los ciudadanos de mi país tuvimos que padecerlo como presidente» «...проблема в том, что мы, граждане этой страны, вынуждены были терпеть его в качестве председателя правительства»).

Для обозначения политических оппонентов используется местоимение 3-го л. мн. ч. *ellos* – «они»: «Ellos son los que han roto el pacto. Ellos son los que se pusieron de rodillas frente al totalitarismo de mercado. Ellos fueron los que entregaron la soberanía» («Это они нарушили договор. Это они встали на колени перед рыночным тоталитаризмом. Они предали суверенитет»). В отдельных случаях используется неопределенное местоимение *algunos* – «некоторые», «кое-кто». Как представля-

ется, такое употребление имеет отчетливый уничижительный оттенок: «Pero eso sirvió para que no entrara uno en el parlamento, entraron cinco. ¡Cinco!, y algunos se Pevaron un susto» («Но это позволило нам получить в парламенте не одно, а пять мест. Пять! И кое-кто сильно испугался»).

В случаях (2), когда представители партии обращаются к оппонентам, для их обозначения чаще всего используются формы вежливого обращения *usted / ustedes*. С одной стороны, это объясняется соображениями парламентского этикета, с другой – стремлением подчеркнуть дистанцию между двумя «лагерями»: «Y lo que debería existir es un gobierno que dijera: «Ustedes no van a llevar a la ruina a la gente» («А вот что должно было бы существовать, так это правительство, которое сказало бы: “Вам не удастся разорить народ”»)). В некоторых случаях видим употребление местоимений *tú / vosotros* и соответствующих им глагольных форм: «Donde sea, estoy esperando, Mariano, estoy esperándote» («Я жду тебя где угодно, Мариано, я жду тебя»).

Nosotros при обращении к оппонентам практически всегда уже объединяет партию и «народ»: «Pues bien, nosotros queremos proteger a nuestros trabajadores <...> Lo siento, pero no gozáis de nuestra confianza» («Так вот, мы хотим защитить наших работников <...> Мне очень жаль, но вы не можете рассчитывать на наше доверие»).

Стоит отметить, что многие особенности дискурса в свернутом виде присутствуют уже в названии партии (*Podemos*), представляющей собой глагольную форму 1-го л. мн. ч.

Лидеры партии «Подemos» в целом придерживаются норм парламентского речевого этикета в том, что касается обращений: *Señor Presidente; Señora Presidenta; Señora Presidenta, señoras y señoras; ...sus Señorías...*

Тем не менее подчеркнутая вежливость подчас служит инструментом проявления иронического, саркастического или неприязненного отношения говорящего к адресату: «Si alguien tiene que esperar, que esperen sus Señorías» («Если кто-то должен подождать, в таком случае, извольте подождать Вы»).

Любопытно, что к королю Испании, Филиппу VI, во время официальных встреч лидер партии П. Иглесиас обращается на *tú*, что является грубым нарушением существующего в Испании речевого этикета общения с королем. Сайт газеты *El Mundo* приводит приветственные слова лидера «Подemos», обращенные к королю: «¿Cómo estás? Encantado»¹¹ («Как твои дела? Рад встрече»).

Кроме того, противопоставление «мы – они» может реализовываться в форме антитезы: «¡Eso es lo que no tienen ellos y tenemos nosotros! Y lo envidian, y lo envidian» («Это то, что есть у нас и чего нет у них! И они завидуют, они завидуют»); «No es vuestro. Lo creamos nosotros con nuestras manos» («Это не принадлежит вам. Это то, что создаём мы, своими собственными [букв. «нашими». – И.С.] руками»).

Отметим отдельно такой манипулятивный прием, как искусственное сужение выбора вариантов действия / оценки, предлагаемых противнику / адресату: «...hay básicamente 2 opciones: o gobernar a favor de los de arriba, o gobernar a favor de la gente. O gobernar como se ha hecho hasta ahora, o cambiar» («...по большому счету, есть лишь два пути: править в интересах верхушки или править в интересах народа. Править так, как это делалось до настоящего момента, или все изменить»).

Разделение общества на два антагонистических лагеря – «народ» и «власть» – означает, помимо всего прочего, символическую гомогенизацию каждой из групп.

¹¹ См. статью на портале испанской ежедневной газеты *El Mundo*: www.elmundo.es/espana/2016/01/22/56a1d2f4ca4741ca7d8b4673.html

Представители самой партии оказываются неотличимы и неотделимы от «народа»: «Nosotros venimos del pueblo y somos pueblo» («Мы – люди из народа, мы и есть народ»).

Помимо идеологической нагрузки, подобные заявления имеют четкую цель – создать положительный образ партии. Это одна из реализаций стратегии позитивной саморепрезентации, наблюдаемой в дискурсе любой политической силы. Не менее важно и стремление солидаризироваться со слушателем. Так, выступая в родном для себя районе Мадрида, П. Иглесиас причисляет себя к «простым людям»: «Los de barrio tenemos una debilidad: no nos gustan los pijos. Y creo que a partir del 24 podemos limpiar de pijos las instituciones» («У нас, парней с района, есть одна слабость: нам не нравятся пижоны. Думаю, после 24-го мы сможем очистить от них учреждения»).

Представители партии не упускают случая рассказать о том, что к ним подходят на улице, чтобы поблагодарить, пожелать удачи или рассказать о проблемах. Таким образом они дают понять, что вызывают у людей доверие: «...la gente desea poderse contar a alguien que le produzca fiabilidad. Y eso es lo que nos cuenta la gente cuando nos para en la calle» («Людям важно иметь возможность поделиться этим с кем-то, кто вызывает у них доверие. И именно об этом люди рассказывают нам, останавливая нас на улице»).

В этом смысле весьма показателен диалог, состоявшийся между телеведущим Х. Бильбао и представителем партии Х.К. Монедеро, в эфире телеканала *EiTV*, в ходе которого Х.К. Монедеро признается в том, что, рискуя опоздать на передачу, вынужден был в срочном порядке заштопать один из носков. Подобные «признания» нацелены на создание у аудитории образа лидеров «Подemos» как простых людей, скромно живущих, скромно одевающихся.

Одежда также стала частью коммуникативной (и в более широком смысле – политической) стратегии «Подemos». Депутаты этой партии регулярно посещают заседания Европарламента и Генеральных Кортесов в повседневной одежде. Сам П. Иглесиас неоднократно подчеркивал, что носит одежду, купленную в супермаркетах: «Me importa un cuerno que me critiquen por comprar ropa en el *Alcampo*¹²...» («Меня совершенно не волнует, что меня критикуют за то, что я одеваюсь в “Алькампо”»).

Другой популистской чертой дискурса «Подemos» является попытка объединить «цепью эквивалентности»¹³ разнообразные, мало связанные между собой требования: отказ от приватизации здравоохранения и образования, субсидирование и поддержка малого и среднего бизнеса, высокоэффективное лечение для больных гепатитом, гарантия свободы репродуктивного выбора для женщин, прекращение увольнений и выселений и т. п. Артикулированные в пределах одного высказывания, перечисленные через запятую, они вдруг становятся единым целым. «Каста» при этом оказывается виновной во всех неразрешенных конфликтах и неудовлетворенных требованиях, эквивалентная цепь которых делает возможным дискурсивное формирование «народа» как субъекта политической борьбы.

При этом, как отмечает К. де ла Торре, лидеры-популисты ведут себя так, словно знают, что есть «народ» и какова его воля¹⁴: «La patria es la gente y la gente pide

¹² *Alcampo* – испанское подразделение сети гипермаркетов «Ашан».

¹³ *Laclau E.* On Populist Reason. London; N.Y., 2005. P. 73.

¹⁴ *de la Torre C.* El populismo latinoamericano: entre la democratización y el autoritarismo // *Nueva Sociedad*. 2013. No 247. P. 133.

hospitales, pide escuelas, pide derechos sociales, pide derechos civiles» («Родина – это люди, и людям нужны школы, нужны социальные права, нужны гражданские права»); «Un pueblo con voz de gigante que pide cambio, justicia social y democracia» («Народ, громогласно требующий перемен, социальной справедливости и демократии»).

Наконец, как мы уже отмечали, для популистских проектов оказывается чрезвычайно важным вопрос социальной эксклюзии. Дискурс «Подемос» апеллирует к молодым людям, уехавшим из страны в поисках работы: «Esos millares de jóvenes exiliados que nos están viendo por ‘streaming’: os prometo que construiremos un país para que podáis volver» («Я обращаюсь к молодым людям, вынужденно покинувшим страну, которые смотрят нас в Интернете: я обещаю вам, что мы построим страну, куда вы сможете вернуться»); к трудовым мигрантам (*trabajadores migrantes*), к так называемому «социальному дну», люмпенизированным элементам общества («Hay que destinar recursos de urgencia nacional a aquellos sectores más vulnerables y excluidos» – «Необходимо задействовать существующие ресурсы для оказания чрезвычайной помощи наиболее уязвимым и социально исключенным слоям населения»).

Заключение

Таким образом, дискурс политической партии «Подемос» представляет собой пример популистского дискурса. Проанализировав языковой материал, представленный в устных выступлениях представителей партии, мы обнаружили такие характерные для популизма черты, как максимальную дихотомизацию политического поля (достигаемую, прежде всего, лексическими и грамматическими средствами языка), связывание разнообразных требований в цепь эквивалентности, формирующую «народ» как неделимый субъект политической борьбы. Кроме того, в качестве второстепенных признаков популизма, наблюдаемых в дискурсе партии, можно выделить обеспокоенность социальной эксклюзией и требование сохранения и расширения социальных прав населения.

Электоральный успех, продемонстрированный партией в первые два года существования, не только позволяет заявлять о том, что данный популистский дискурсивный проект уже оказался успешен в той или иной степени, но и делает перспективным его дальнейшее изучение в свете смены политической парадигмы, наблюдаемой в испанском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. 288 с.

de la Torre C. El populismo latinoamericano: entre la democratización y el autoritarismo // Nueva Sociedad. 2013. No 247. P. 120–137.

Laclau E. On Populist Reason. London; N.Y., 2005. 276 p.

Näsström S. The Legitimacy of the People // Political Theory. 2007. Vol. 35. No 5. P. 624–658.

REFERENCES

Anderson B. (2011) Imaginary Communities: Reflections on the Origin and Dissemination of Nationalism. Moscow. 288 p.

de la Torre C. Latin American Populism: between Democratization and Authoritarianism. *Nueva Sociedad*. 2013. No 247, pp. 120–137.

Laclau E. (2005) *On Populist Reason*. London; N.Y. 276 p.

Näsström S. The Legitimacy of the People. *Political Theory*. 2007. Vol. 35. No 5, pp. 624,658.

Сведения об авторе:
Игорь Вячеславович Стефанчиков,
студент
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Igor V. Stefanchikov,
Student
Department of Ibero-Romance Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
stefanho@ya.ru